

Шумилина В.Е., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

Shumilina.vera@list.ru

Шичанин А.В., студент 4 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

9shichanin@gmail.com

Мурза Б.Р., студент 4 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

b.murza2016@yandex.ru

Экономико-правовое обеспечение деятельности хозяйствующего субъекта в условиях пандемии

Аннотация: актуальными современными проблемами являются нестабильность нормативной правовой базы; монополизм крупных компаний и подавление малого предпринимательства; экономическая преступность и коррупция; недостаточное количество квалифицированных специалистов высшего и среднего менеджмента предприятий, включая менеджеров по безопасности; низкий уровень надежности исполнения договорных обязательств; противоправная деятельность конкурентов и др. В связи с этим перед большинством предпринимателей России, учеными и практиками стоит актуальная проблема правового обеспечения предпринимательской деятельности, поиска путей решения задач надежной защиты законных интересов и прав хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, предпринимательская деятельность, пандемия COVID-19.

Shumilina V. E., Ph. D., associate Professor of the Department "Economic security, accounting and law" DSTU, Rostov-on-don, Russia;

Shumilina.vera@list.ru

Shichanin A.V., 4th year student of the Department "Economic security,

accounting and law" DSTU, Rostov-on-don, Russia

9shichanin@gmail.com

Murza B.R., 4th year student of the Department "Economic security,
accounting and law" DSTU, Rostov-on-don, Russia

b.murza2016@yandex.ru

Economic and legal support for the activities of an economic entity in the context of a pandemic

Abstract: current problems are the instability of the regulatory framework; monopolism of large companies and suppression of small businesses; economic crime and corruption; insufficient number of qualified specialists of higher and middle management of enterprises, including security managers; low level of reliability of performance of contractual obligations; illegal activities of competitors, etc. In this regard, the majority of Russian entrepreneurs, scientists and practitioners face an urgent problem of legal support for business activities, finding ways to solve the problems of reliable protection of the legitimate interests and rights of economic entities.

Keywords: economic entity, entrepreneurial activity, COVID-19 pandemic.

Недостаточная проработанность ряда положений действующего законодательства, его противоречивость, нестабильность создают предпосылки к трудностям правоприменения и определяют низкий уровень защищенности законных интересов предпринимателей и безопасности российского предпринимательства в целом. Поэтому без конструктивного развития и совершенствования сферы правового регулирования деятельности и безопасности хозяйствующих субъектов

невозможны успешное развитие экономических реформ, модернизация экономики и построение цивилизованных рыночных отношений в стране. Это обуславливает актуальность и практическую значимость поставленной проблемы, рассмотрения данного направления работы, его целей и основных задач.

Самым сложным месяцем для бизнеса за все время пандемии оказался март, когда наблюдалось резкое падение прибыли и рост убытков. Об этом говорится в аналитическом отчете Росстата о финансовых результатах деятельности организаций в январе-апреле 2020 года.

Ситуация в апреле улучшилась по сравнению с мартом, но оставалась сложной - сальдированный финансовый результат в январе-апреле 2020 года составил 45,6% по сравнению с данными за аналогичный период 2019 года. Напомним, что в январе и феврале 2020 года сальдированный финансовый результат составлял 76% и 70% соответственно от уровня 2019 года.

По данным статистического ведомства, по сравнению с первым кварталом текущего года убытки предприятий и организаций снизились. Если за первые три месяца года 18,8 тысячи организаций понесли убытки на 2,9 трлн рублей, то за первые четыре месяца 2020 года, несмотря на увеличение количества хозяйствующих субъектов, показавших убыток, до 19,4 тысячи, их общая сумма сократилась на 0,3 трлн рублей - до 2,6 трлн рублей. Также можно отметить, что по сравнению с итогами трех месяцев 2020 года, за период январь-апрель резко - с семи до трех - сократилось число отраслей и секторов экономики, в которых прибыль предприятий и организаций оказалась ниже совокупных убытков.

Можно сделать вывод, что в апреле большинство предприятий смогли оптимизировать свою операционную деятельность, снизить издержки, получить оплату за ранее поставленную продукцию. С апреля 2020 года правительством России принимались оперативные и пакетные меры, чтобы смягчить негативное влияние коронавируса на экономику России, положение отдельных секторов и предприятий, а также граждан России.

Компании работают в новой реальности, которая создает большую нагрузку на их системы:

- риски для непрерывности бизнеса, включая сбои в цепочке поставок, смещение точек взаимодействия с клиентами, недоступность критически важных ресурсов и пробелы в протоколах обеспечения непрерывности бизнеса.

- резкое увеличение объемов транзакций (например, из-за перехода от физических покупок к цифровым) или резкое падение спроса.

- мониторинг, отчетность и принятие решений с данными в реальном времени для удовлетворения насущных потребностей бизнеса в динамичной среде.

- проблемы производительности персонала из-за удаленной работы сотрудников, связанной с подключением и безопасностью.

- риски безопасности, включая противодействие злоумышленникам, которые неизбежно будут стремиться воспользоваться преимуществами отдельных лиц и организаций.

Пандемия коронавируса заставила государство разработать весомое количество мер оперативной помощи бизнесу, ощутившему на себе тяжелые последствия вспышки заболевания. Такие меры принимались и продолжают приниматься как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Пожалуй, самым широким арсеналом мер поддержки может воспользоваться бизнес, ведущий свою деятельность в отраслях экономики, признанных государством в наибольшей степени пострадавшими в условиях пандемии коронавируса, что вполне логично. К числу таких отраслей относятся те, которые прямо названы таковыми в постановлении Правительства РФ от 03.04.2020 года № 434 (далее – Перечень наиболее пострадавших отраслей, Перечень). Так, например, в Перечень включены непродовольственный ритейл (коды ОКВЭД 45.11.2; 45.11.3; 45.19.2; 45.19.3;

45.32; 45.40.2; 45.40.3; 47.19; 47.4; 47.5; 47.6; 47.7; 47.82; 47.89; 47.99.2), общественное питание (код ОКВЭД 56) и ряд др. отраслей.

Таким образом, государство пошло по пути формального определения видов наиболее пострадавших отраслей, что вызвало шквал критики со стороны экспертов и бизнес-сообществ. Несмотря на то, что Перечень продолжает пополняться (новейшее изменение Перечня касается его дополнения постановлением Правительства РФ от 26.06.2020 года № 927 пассажирскими перевозками железнодорожным транспортом в междугородном сообщении и пассажирскими перевозками морским и внутренним водным транспортом – коды ОКВЭД 49.10.1; 50.1; 50.3), проблемы остаются.

Многие фактически пострадавшие предприятия не могут получить меры господдержки лишь по формальному основанию.

Следует отметить, что подавляющее большинство мер поддержки пострадавшим отраслям экономики действует только в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты МСП). Критерии и порядок признания организации субъектом МСП регулируются Федеральным законом от 24.07.2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»(далее – Закон об МСП).

Закон об МСП определяет субъекта МСП исключительно как субъекта, сведения о котором внесены в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – реестр МСП). Иными словами, исходя из действующего законодательства, если компании нет в реестре, подтвердить свой статус в качестве субъекта МСП она не сможет – третьими лицами, в том числе, государственными органами, принимаются во внимание именно данные реестра.

На практике многие предприниматели сетовали на то, что, несмотря на их формальное соответствие критериям признания того или иного лица субъектом МСП, они не были включены в этот реестр по состоянию на 1

марта 2020 года (а для получения многих, но не всех, мер поддержки необходимо наличие статуса субъекта МСП именно на указанную дату).

Учитывая исключительный характер ситуации с COVID-19, государство пошло навстречу налогоплательщикам и допустило возможность внепланового пересмотра реестра МСП.

С учетом динамичности нормативного регулирования в сфере господдержки едва ли есть необходимость в перечислении всех тех мер помощи, которые доступны бизнесу из пострадавших отраслей (да и вообще всем субъектами предпринимательской деятельности). Остановимся на некоторых из них.

Согласно данным с сайта ФНС России по состоянию на 3 июля 2020 года налоговые органы получили более 1 млн 300 тыс. заявлений на выплату субсидий за апрель и почти столько же (на 150 тыс. меньше) заявлений на субсидии за май. При этом субсидии за апрель получили 1 047 159 организаций/ИП на общую сумму 44 563 млн руб. и за май - 1 043 889 субъектов МСП на общую сумму 43 404,5 млн руб.

Государство максимально упростило порядок получения таких субсидий (заявление можно было подать в электронном через личный кабинет юридического лица или индивидуального предпринимателя, либо в бумажном виде, предварительно сформировав его при помощи специального сервиса), а кроме того, разработало информационный ресурс для проверки права на получение такой субсидии.

Отметим, что применительно к аренде федерального имущества для получения льгот арендаторами из наиболее пострадавших отраслей принимается во внимание не только основной, но и дополнительные коды ОКВЭД (распоряжение Правительства РФ от 16 мая 2020 года № 1296-р).

По состоянию на 15 июня 2020 года российские компании из пострадавших отраслей получили отсрочки по аренде федерального, регионального и муниципального имущества на сумму 7 млрд рублей.

Также арендаторы государственной недвижимости (кроме земельных участков), заключившие договоры аренды по результатам торгов до момента введения режима повышенной готовности, и не нарушавшие условия договора, могут обратиться с заявлениями к арендодателям о продлении договора на один год на текущих условиях. Проведение торгов и оценка рыночной стоимости объекта аренды в данном случае не требуется.

До 1 марта 2021 года арендаторы земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, вправе обратиться с заявлениями о продлении срока аренды, но не более чем на 3 года.

Тем же субъектам МСП, которые приобрели арендуемое у государства или муниципалов имущество до введения режима повышенной готовности, предоставлено право попросить отсрочку внесения платежей за него от 6 до 12 месяцев.

В настоящее время действуют программы различных банков, предусматривающие выдачу субъектам МСП из наиболее пострадавших отраслей кредитов на зарплату по ставке 2% (с возможностью списания задолженности с 1 апреля 2021 года в размере 100% - при сохранении в штате на 01 марта 2021 года 90 % сотрудников; в размере 50% - при сохранении в штате 80 % сотрудников), а также малым и микропредприятиям из наиболее пострадавших отраслей – беспроцентных кредитов на выплату зарплат (в размере 12 130 руб. на одного сотрудника).

Следует отметить, что помимо рассмотренных в настоящей статье мер поддержки для наиболее пострадавших отраслей из перечня, утвержденного постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 года № 434, существуют иные меры поддержки, адресованные отдельным отраслям экономики, точно выделяемым государством (например, автопроизводителям, ИТ-сфере, финансовому сектору и др.).

Для наиболее продуктивного отстаивания интересов той или иной отрасли экономики необходимо занимать проактивную позицию и при необходимости объединяться с другими игроками рынка, вступать в

профильные бизнес-сообщества. Практика показывает, что многие новые меры поддержки или изменения в правила предоставления действующих мер защиты были сформулированы во многом благодаря обратной связи от бизнеса.

Список литературы

1. Земцов С.П.Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. №5.
2. Обзор изменений законодательства: Правовые аспекты ведения бизнеса в период пандемии COVID-19. <https://www.bdo.ru/insights/obzor-izmenenii-zakonodatelstva/covid-19-legal-aspects/>
3. Повторная самоизоляция грозит банкротством 70% предприятий малого и среднего бизнеса. https://www.ng.ru/economics/2020-10-07/4_7983_economics1.html
4. Проблемы в бизнесе в период пандемии: выгоднее продать его или стать банкротом?
<http://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/#ixzz6cxffMJ3M>
5. Черняков М.К.Программы, направленные на поддержку малого бизнеса в связи с пандемией 2020 года // Финансовые рынки и банки. 2020. №2.

References:

1. Zemtsov SP Trends in the development of the sector of small and medium-sized enterprises in a pandemic and crisis // Economic development of Russia. 2020. No. 5.
2. Review of legislative changes: Legal aspects of doing business during the COVID-19 pandemic. <https://www.bdo.ru/insights/obzor-izmenenii-zakonodatelstva/covid-19-legal-aspects/>
3. Repeated self-isolation threatens to bankrupt 70% of small and medium-sized businesses. https://www.ng.ru/economics/2020-10-07/4_7983_economics1.html

4. Problems in a business during a pandemic: is it more profitable to sell it or go bankrupt?

<http://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/#ixzz6cxffMJ3M>

5. Chernyakov M. K. Programs aimed at supporting small businesses in connection with the 2020 pandemic // Financial markets and banks. 2020. No. 2.